

Ирина Коняева

АКАДЕМИЯ
ТАЛИСМАН

БЕЛОКУРОЕ
(НЕ)СЧАСТЬЕ
ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Ирина Коняева
Белокурое (не)счастье
для некроманта
Серия «Академия Талисман»

*<https://litres.ru/73832337>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Он — бездушное чудовище, которому самое место на кладбище. Лучший студент выпускного факультета некромантии и моя детская любовь.

Я — милое белокурое создание с очаровательной улыбкой и санитарной сумкой. Первокурсница факультета боевого целительства и его головная боль.

Пока он убивает чудовищ во время практики я напеваю песенки, собираю целебные травы и наполняю колбы фрагментами интересной нежити. Пока он зачищает территорию, я люблюсь луной и делаю зарисовки в неровном магическом свете. И да, мужской портрет — это, разумеется, домашнее задание, а не то, о чём он подумал! Клянусь комарами!

Кажется, он в шоке. И всё сильнее подозревает, что белокурая первокурсница куда опаснее любых древних монстров. Потому что те метят в горло, а я - в его ледяное сердце.

Пожалуй, не стану ему говорить, что у меня два старших брата-боевых мага, папа-генерал и наследственная меткость.

Я никогда не промазываю.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	45
Глава 5	53
Г	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Белокурое (не)счастье для некроманта

Глава 1

Ночные дежурства в лазарете — лучшее, что есть в академии «Талисман».

Тихо. Почти всегда пусто. Никто не лезет с ненужными вопросами. Можно спокойно читать книги, грызть яблоки и делать вид, будто у меня есть допуск к лечению без надзора куратора.

За это отдельное спасибо моей подруге Селин с её: «Жози, солнышко, подмени меня, ну пожа-а-а-луйста, он пригласил на свидание, это судьба!»

Судьба у подруги случается каждую вторую пятницу, но за три склянки её фирменной мази от ожогов я готова подменять её хоть до выпуска.

К тому же сегодня в напарницах Линна — тихая, исполнительная, очень деликатная и милая целительница с четвёртого курса. Она из тех, кто заполняет журналы идеальным почерком и дуёт боевым магам на раны, будто тем три годика и они расшибли коленки, а не пришли с открытыми переломами и ранениями после тренировок с ножами.

Я же полная её противоположность.

Даром, что блондинка и первокурсница, зато опыта на порядок больше, чем у половины выпускников. Всё детство вместе с папой—генералом и мамой—боевым магом каталась по полигонам, лесам, полям и горам. Про наличие братьев вообще молчу. С их талантами к приключениям я научилась сращивать кости раньше, чем выучила названия лекарственных трав.

Переворачиваю страницу учебника по ядовитым грибам. «Поганка кладбищенская. В малых дозах вызывает онемение конечностей, в больших — временную остановку сердца. Применяется в некромантии для...»

Увлекательнейшая вещь. И полезная.

Откусываю яблоко и начинаю переписывать абзац в тетрадь.

Линна за соседним столом заполняет отчёт за прошлую смену. И даже здесь мы разные: она скрипит роскошным белоснежным пером, я — простой ручкой.

За окном накрапывает дождь, крупные капли периодически бьют в стекло, свечи мягко потрескивают. Идиллия.

Я не успеваю дописать слово «сердца», как в нос бьёт запах сырой земли, а затем нервно дёргаются огоньки свечей и тело окутывает ночная прохлада.

Инстинкты срабатывают раньше мозга. Подскакиваю, разворачиваясь к двери и выставляя руки вперёд. Я готова атаковать, но, к счастью, вовремя понимаю, что в лазарет пришёл пациент, а дверь, зараза такая, даже не скрипнула.

— Вам стоило постучать, — говорю холодно, вглядываясь в высокую тёмную фигуру в чёрном плаще, по подолу которого ещё струится зелёными искрами остаточная магия.

Некромант. Как...

Сердце на мгновение пропускает удар, но я живо заканчиваю внезапную романтическую истерику организма.

Это не он.

Это пациент. И ему срочно нужна моя помощь, так как пахнет уже не только сырой землёй и дождём. Несмотря на десяток сковывающих его тело защитных заклинаний я отчётливо ощущаю запах крови и, к сожалению, не только её.

Тёмная фигура поднимает руку и одним движением сбрасывает плащ, заставляя меня удивлённо ахнуть.

Адриан Грейвен!

Раненный Адриан Грейвен!

Неуязвимый. Непобедимый. Один из лучших некромантов нашей академии... И в таком состоянии!

Линна падает на пол с мягким стуком, и я на мгновение дёргаюсь в её сторону. Это непрофессионально, но я отчасти понимаю её чувства. Вряд ли ей прежде доводилось видеть такое. Она простой целитель и не изучает хирургию.

Небольшой пасс в её сторону — и я понимаю, что всё хорошо, скоро придёт в себя. А вот пациенту нужно оказать помощь незамедлительно. Его тело насквозь пронзают три серо-лиловых щупальца. Они шевелятся, бережат раны и разъедают ткани вокруг.

Судя по тому, что смуглая кожа посерела, а сине-зелёные глаза заблестели, будто два до краёв наполненных силой аккумулятора, у него ещё и сильнейшее отравление.

— В процедурную, — говорю строго. — Быстро!

Он не двигается. Стоит в дверном проёме, прямой, как столб, и смотрит на меня — маленькую белокурую первокурсницу с яблоком в одной руке и ручкой — в другой.

— Где дежурный целитель? — Голос ровный. В нём нет ни капли боли или волнения.

Я понимаю, конечно, что у некромантов особые отношения со смертью, но в его случае подобная уверенность в себе определённо лишняя. Я вообще не представляю, как он держится с подобными ранами. А Адриан мало того, что крепко стоит на ногах, ещё и препирается!

— Занята. — Киваю на обмякшую на полу Линну и повторяю: — Живо на кушетку.

— Ты первокурсница. Недоучка.

— А ты — заготовка под дуршлаг. Давай разберёмся с дырками в твоём теле, а потом обсудим нюансы. Садись, — говорю с нажимом. — Вариантов у тебя всё равно нет. Анестезирующий эффект слизи скоро закончится и ты рухнешь на пол. Там лечить тебя будет неудобно. За преподавателями бежать поздно.

Я не жду, когда он созреет. Закрываю дверь, убираю его плащ, открываю процедурную и сразу прохожу внутрь.

Он появляется, когда у меня уже всё готово. Молча садит-

ся на кушетку, но пронзает таким взглядом, что и слов не нужно. Недоволен до жути.

— Куртку и рубашку придётся разрезать, — говорю, обездвигивая щупальца особым хирургическим заклинанием. Оно срабатывает, значит, чудовище без части конечностей ещё живо, как я и подозревала.

Видимо, в противники ему попало что-то очень древнее и сильное, раз сам Адриан Грейвен не справился. Но странно, что кураторы или другие некроманты не добились монстра, ведь так и лечение прошло бы на порядок успешнее.

Быстро избавляюсь от ткани на его теле. Действую максимально аккуратно и бережно, пациенту нужны эти мгновения, чтобы выдохнуть, подготовиться к чудовищной боли, от которой даже магия не спасёт.

Кладу ладони по обе стороны от первого щупальца — тёплое золотистое свечение разливается по пальцам.

— Будет больно. Можешь стонать и кричать, тебя никто не осудит.

— Не буду.

— Ладно, тогда хотя бы дыши, а то уже синеешь, — преувеличиваю я его состояние, чтобы немного взбодрить.

Вижу, как на мгновение дёргаются чёрные брови. Он не понимал, что затаил дыхание, и теперь аккуратно наполняет лёгкие воздухом.

— Вот так, молодец, — приговариваю с улыбкой. — Па-

циенты, которые дышат, определённо нравятся мне куда больше, чем вторая категория.

— У нас с тобой противоположные вкусы, — поддерживает шутку некромант в своём стиле.

Начинаю отделять первое щупальце. Медленно, осторожно, слой за слоем разрывая связь чужой плоти с его телом.

— Первый раз такое вижу, оно выпустило в тебя целых шесть крючков, — сообщаю магу. — Хорошо, они короткие. Плохо — что ядовитые.

Я работаю без остановки. Не знаю, сколько проходит времени, может, час, два, три... Некогда смотреть на часы. Периодически заходит Линна и заставляет нас обоих пить отвары лекарственных трав, даже соломинки раздобыла, чтобы поить меня, не отвлекая от работы.

Руки гудят от напряжения, сила расходуется щедро, но прерываться и отдыхать нельзя, так как щупальца моментально вrastут обратно или вгонят очередную порцию ядовитых шипов-крючков. Древняя нежить оказывается на редкость живучей скотиной даже в таком виде, и я жду-не дождусь, когда закончу с лечением и полечу в лабораторию исследовать фрагменты уникального чудовища.

Из какого склепа, интересно, он достал такой материал? Там есть ещё?

Жаль, задавать вопросы некроманту бесполезно — не ответит. В лучшем случае скажет, что это засекреченная информация.

Да и нагружать пациента не хочется.

Адриан молчит. По лицу и телу катятся градины пота, но он терпит, не издаёт ни звука, не дёргается. Только изредка втягивает воздух сквозь зубы и сжимает край кушетки до побелевших костяшек.

За окном начинает светлеть, когда я вытаскиваю последнее щупальце, закрываю рану и откидываюсь на спинку стула.

Руки дрожат. В глазах плывёт. Во рту сухо, как в пустыне, хотя полчаса назад Линна заставила меня выпить очередное варево.

Зато все три щупальца лежат в ёмкости, а Адриан Грейвен сидит на кушетке живой, целый и даже с относительно нормальным цветом лица. Вся его серость ушла к уставшей мне.

— Готово, — говорю я, с трудом поднимаясь. — Возьми рубашку в шкафу, у нас есть стратегический запас для таких случаев. Они огромные, но до общежития дойти сгодятся.

Пока он встаёт и одевается, иду к раковине и мою руки горячей водой со специальным средством, а затем выхожу из процедурной и беру очередное яблоко. Не смотреть ведь, как Адриан застёгивает рубашку. Одно дело, когда он пациент, другое — когда молодой красивый мужчина.

— На полное восстановление потребуется несколько дней, — громко информирую пациента по стандартной схеме. — Первые три дня будешь приходить ко мне на осмотры, это быстро и безболезненно, дальше ориентирую по ситуа-

ции. Осложнений быть не должно, но контроль обязателен.

По тишине из процедурной понимаю, что вылавливать строптивного пациента придётся самостоятельно. Он не из тех мужчин, которые при температуре тридцать семь и один пишут завещание.

Смотрю в сторону дверного проёма с осуждением, но оно совершенно не действует на проявившемся там некроманте.

— Записи в журнал не вносить. Никому ни слова, что я у вас был, и тем более — что именно лечил, — приказывает Адриан так, будто мы находимся у него в подчинении.

Линна нервно кивает.

Я щурюсь. Кусаю яблоко. Неспешно его жую.

— Я подумаю, — отвечаю спустя минуту, когда мужчина идёт к вешалке за плащом-артефактом.

Адриан поворачивается. Медленно-медленно. Устрашающе.

Впечатлительная Линна отступает на два шага и едва не переворачивает стул.

— Подумаешь-ш-ш-шь?

— Именно, — отвечаю, пожимая плечами. — Ты просишь нарушить три пункта устава, а это весьма серьёзное решение. Нам нужно взвесить все «за» и «против». Мы, знаешь ли, приличные целительницы.

— Ты первокурсница и находишься здесь незаконно, — приводит он веский довод.

— То, что мы с тобой нарушаем все правила академии,

существенно упрощает переговоры, не правда ли? — улыбаюсь я, понимая, что ни слова о сегодняшнем лечении не будет в журнале, как бы я ни хотела его задеть.

Адриан смотрит на меня несколько долгих секунд, но в них не мужской интерес, а, скорее, что-то научное. Будто он видит особо наглую особь назойливой, но полезной букашки.

— Как тебя зовут? — интересуется он.

— Жозетт Вайерс. можно просто Жози. Запомни моё имя, потому что с этого дня я — твой лечащий врач.

— У меня нет лечащего врача.

— Теперь есть. И это не обсуждается.

Он накидывает маскировочный плащ и выходит, притворив за собой дверь без единого звука. Будто его здесь и не было.

Только следы в процедурной напоминают... Я вспоминаю, сколько времени он там провёл, бросаюсь в сторону открытой двери в белоснежную комнату и понимаю, что следов нет. Как нет ни щупалец, ни грязных полотенец. Ни-че-го.

— Вот гад! Он не оставил мне ни кусочка для исследований! — От злости я топаю ногой, и чашка с недопитым чаем на столе Линны подпрыгивает, жалобно ударяясь о блюдо.

Вот так и помогай людям! Ни спасибо тебе, ни «оставьте себе всю эту гадость».

И я тоже хороша. Знаю ведь, насколько Адриан скрытный. Как могла не припрятать хоть кусочек щупальца? Хоть

миллилитр слизи? Ядовитый крючок, в конце концов!

Линна ещё пару мгновений недоверчиво смотрит на треснувшее блюдо, затем на закрытую дверь и тоже подскакивает.

— Я просто в шоке, Жози. Как ты осмелилась вообще? Эти щупальца... они же мерзкие!

— Интересные, ты хотела сказать? — смеюсь я. На фоне её возмущений меня немного отпускает.

— Нет. Я хотела сказать именно то, что сказала! Как ты вообще можешь грызть яблоки после того, как...

— С удовольствием! Они хрустящие и сочные, с приятной кислинкой. Она прекрасно перебивает гнилостную вонь, которую он тоже подчистил. Поди посмотри, какой чистюля! — не могу я не ввернуть обиду на некроманта.

— И что... что вот ты теперь будешь делать?!

— Дописывать конспект по ядовитым грибам, — отвечаю с широкой улыбкой.

Пока Линна пытается не рухнуть второй раз в обморок, я действительно сажусь за стол и притягиваю к себе учебник. Не потому, что я вся такая сильная и независимая, к тому же отличница. Просто мне требуется время, чтобы пережить эту встречу. Ведь я не хочу, чтобы хоть одна душа в академии поняла, что Адриан Грейвен — моя первая любовь. Детская. Нежная. Трепетная.

И, конечно, неразделённая.

Что было, то прошло. Теперь я — его лечащий врач. Врач

недостижимого Адриана Грейвена, на которого незамужние леди открыли охоту, стоило тому впервые появиться в свете. Столько лет прошло, но они не теряют надежду, хотя у них нет возможности приблизиться.

А у меня она есть!

Губы невольно растягиваются в улыбке, и всё утро я порхаю, будто беззаботная пчёлка, позабыв об усталости и недосыпе. Перед внутренним взором то и дело возникает статная фигура некроманта без рубашки, а пальцы словно всё ещё касаются его гладкой кожи.

Он, конечно, невероятно хорош собой. И за годы обучения в академии стал ещё лучше. Выше, шире в плечах...

— Жози, что с тобой сегодня? — недовольно хмурится преподаватель зельеварения, когда я путаю самые простые ингредиенты. — Не читай по ночам, обучение в академии требует максимальной сосредоточенности. К практике я тебя сегодня не допускаю.

После обеда меня окончательно ломает, я не выдерживаю и всё-таки ложусь спать, а когда собираюсь на ужин и выглядываю в окно, чтобы оценить погоду, вижу своего пациента в полном боевом облачении.

Того самого, которому минимум три дня противопоказаны любые нагрузки! Особенно — бой с монстром, который уже один раз его почти победил!

Мне требуется меньше минуты, чтобы переодеться в полевую форму, схватить сумку и выбежать в сторону телепорта.

У Адриана наверняка есть спецпропуск, по нему и я пройду, хочет он того или нет.

Я не позволю какой-то нечисти испортить мою работу! Право придушить упрямого некроманта есть только у меня!

Глава 2

Я застаю Адриана у активированного телепортационного круга. Вздумаю я припудрить носик или перекинуться парой вежливых фраз с комендантом общежития, ни за что бы не успела.

— Нет, — говорит Грейвен, даже не оборачиваясь.

Откуда он знает, что это я, ещё и иду с определёнными намерениями, которые ему точно не понравятся? Будто у него глаза на спине, честное слово!

— Да я слова ещё не сказала! — возмущаюсь в сердцах.

— Не стоит и начинать.

— Какой ты скучный.

Он продолжает двигаться к телепорту, игнорируя моё присутствие. Спина прямая, любимый маскировочный плащ развевается — всё как положено мрачному некроманту на пути к подвигу. Красивый, гад, даже со спины. Хотя, может, я немного преувеличиваю. Самую малость.

Я, разумеется, иду следом.

— Вайерс, — предостерегает мужчина.

Голос тихий, но напряжённый. Кажется, Адриан сообразил, что я не отношусь к той категории людей, что нервно вздрагивают и беспрекословно подчиняются от недовольно приподнятой им брови.

— Грейвен? — копирую его тон.

— Ты не пойдёшь со мной.

— Конечно, не пойду, — соглашаюсь покладисто, делая ещё несколько шагов и уменьшая тем расстояние между нами. — Я пойду затобой. Это совершенно другое дело, уверяю тебя!

Он замирает на середине лестницы к телепорту и поворачивается, смотрит на меня сверху вниз. Я мало того, что значительно ниже, так ещё ступеньки-негодницы работают на его стороне. Грейвен кажется огромным и сильным, я же в таком положении — будто крохотная букашка.

Только когда это Жози Вайерс сдавалась? Да я слова такого не знаю! Неспроста братья обзывают меня медоедом. В своё оправдание скажу, что это они меня такой и воспитали, вот!

Делаю ещё шаг.

— Зачем? — спрашивает Адриан, и в голосе звучит не угроза, а искреннее непонимание.

Я поднимаю сумку и встряхиваю. Внутри звякают пустые банки, пробирки и колбы.

— Мне нужны образцы для исследования. Ты сегодня проявил неуместную вежливость и убрал за собой в процедурной так качественно, что у меня ни кусочка щупальца не осталось, ни миллилитра слизи высшей нежити. Ты хоть представляешь, какой это был материал?! Наука тебя не простит!

Он моргает.

— Ты... хочешь пойти на кладбище к древней твари... за **образцами**? Рискую жизнью? — не может он поверить услышанному.

— Естественно! — киваю радостно. — А ещё там наверняка растёт дикая лунная полынь. На кладбищенской земле она вызревает втрое быстрее, и если повезёт...

— Нет.

С его лексиконом определённо нужно что-то делать, он мне категорически не нравится.

— Ладно, — пожимаю плечами и сажусь на ступеньку. — Тогда я подожду, пока ты вернёшься, и соберу образцы с твоей одежды. Или из тебя достану. Не хочу показаться невежливой, но ты ещё не восстановился и я, как твой лечащий врач...

— У меня нет врача!

— ... могу оформить тебя в стационар, — заканчиваю спокойно.

Невероятно аквамариновые глаза некроманта округляются. Кажется, он совсем не привык, чтобы ему перечили. А тут, получите — распишитесь, мелкая белобрысая девчушка раскомандовалась, ещё и шантажирует. Оформление в стационар закроет для него телепорт моментально, и мы оба это знаем.

— Если ты умрёшь, — говорит Адриан через пару томительных мгновений, — я не стану тебя воскрешать.

— Конечно, не станешь. Я же тогда стану нежитью и буду

ходить за тобой хвостиком. Кстати, а ведь мне станет ещё легче собирать образцы. Сплошные плюсы! — ехидничаю весело.

Он не закатывает глаза и не цокает, как обычно делают мои братья, когда я дурачусь, молча разворачивается и заходит в телепорт, не блокируя его.

По-грейвеновски это почти приглашение, и я, конечно, с удовольствием проскальзываю следом, благоразумно продумав, каким заклинанием буду бить чудовище, если потребуются.

Некромант зря не берёт меня в расчёт, как боевую единицу. Я много чего умею, а ещё, точно знаю, что на древнего монстра отлично действуют хирургические заклинания...

Уверена, вместо опасного боя меня ждёт прекрасная лунная ночь, полынь и Адриан Грейвен. Некромант, который даже не представляет, как сильно влип.

Древнее заброшенное кладбище ночью — не страшное, не пронзительное—печальное, а, скорее, атмосферное и невероятно любопытное место. По крайней мере, для боевого целителя с развитым чувством прекрасного.

Серебристая красавица—луна контрастными тенями украшает покосившиеся надгробия и старинные склепы. Где-то в глубине леса хищно ухает сова. Аромат мокрой земли и прелых листьев щекочет ноздри. Тихо шелестит гравий под ногами.

Как по мне, идеальный вариант для романтической про-

гулки с некромантом.

Жаль, ни Адриан, ни древнее чудище с моей мыслью не согласны.

Но монстра ещё предстоит отыскать. Хотя, вполне вероятно, он уже ускользнул на другой континент. В любом случае, расслабляться не следует, потому я иду, тщательно сканируя пространство, а не любуюсь некромантом.

Грейвен, несмотря на огромный рост и тяжёлую мускулатуру, двигается практически беззвучно, зато я, изящная маленькая феечка, шумлю за двоих. И ведь стараюсь смотреть под ноги, но то и дело какая-нибудь коварная ветка хрустнет на всё кладбище, подставив ни в чём не повинную юную леди! Я честно не специально! Но кто мне поверит?

— Ты громче вепря в кустах, — замечает некромант, продолжая путь.

— Совершенно несправедливое обвинение. Я не хрюкаю, не ем жёлуди и выгляжу гораздо симпатичнее, — отвечаю незамедлительно. — А ещё...

— Ты останешься здесь, — Адриан указывает на небольшую нишу в склепе, показывая, что пустая болтовня его не интересует. — Не высовывайся, сиди тихо и без команды не выходи.

Ниша удачно спрятана от лунного света и с трёх сторон защищена толстой гранитной стеной, лучше места и не придумаешь.

— Я ведь могу помочь! Я не только лекарь, но и боевой

маг. Я уже имела дело с нечистью и точно не испугаюсь.

Адриан на мгновение прикрывает глаза и делает грубой вдох. Бесится, но не хочет показаться грубым.

Моё девичье сердце тут же ставит в раздел с положительными качествами некроманта огромный жирный плюс на против слова «воспитание», хотя после фразы о вебре в ку-стах там уверенно красовался длинный жирный минус.

— Ты прячешься здесь и ждёшь, — говорит он твёрдо, будто взрослый объясняет ребёнку правила поведения. — Я и так проявил максимум заботы о твоих потребностях — мы с нежитью будем на поляне перед склепом, и ты сможешь подглядывать, оставаясь в безопасности. Ясно?

Последнее слово падает топором в землю, и я понимаю, что лучше не спорить. Умные девушки всегда знают, когда нужно отступить.

— Ясно! — рапортую, вытягиваясь по струнке смирно. — В нишу, так в нишу. Я очень исполнительная и послушная, — заверяю с самым честным выражением лица, на которое только способна.

Окончание фразы «когда могу контролировать происходящее» не произношу. Зачем нервировать мужчину перед боем? Я ведь не собираюсь нарушать его планы, лишь прослежу за сражением и, если потребуется моя помощь, окажу её. Судя по ранам, с которыми я познакомилась ночью, монстр куда сильнее, чем ожидал некромант, а значит, поддержка может оказаться не лишней.

Адриан выходит на залитую лунным светом поляну и первым делом магией очищает её от камней, веток, кусков статуй и мусора.

Меня это удивляет и в то же время восхищает. Боевые целители обычно действуют в самых неожиданных условиях, по большей части экстренно, так что готовить площадку для боя и лечения особо не приходится. Или просто нет такой возможности.

Но здесь иная ситуация. Монстра Адриан будет призывать, а значит, есть смысл загодя избавиться себя от возможности оступиться во время боя или споткнуться.

Надо же, до чего полезны совместные практики с представителями других факультетов, уже что-то новое узнала.

Решаю последовать его примеру и устраиваю себе место в «зрительном зале»: магией передвигаю несколько камней и фрагментов статуй вплотную к нише, делая небольшой заборчик с удобной щелью для подглядывания и «стул» из камня и положенной на него походной кожаной курткой.

Адриан не медлит. Минуты не проходит, как из темноты раздаются шлёпающие звуки и тяжёлое дыхание.

Чудище идёт грузно, шумно и утробно порывивает, напоминая того самого вепря в кустах, только увеличенного в несколько раз.

Тяну шею в попытке разглядеть, что же там за древняя нежить издаёт подобные звуки, и едва не вскрикиваю, когда она появляется в зоне видимости. Потому что сперва кажет-

ся, будто отделилась часть леса, настолько она громадная!

А щупалец... Я даже примерно подсчитать их не могу. Точно больше десятка, и это часть он отрубил в прошлый раз!

Такая красotka, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Гора из щупалец, часть которых увенчана острыми крюками размером с палец! Несколько пар глаз в самых неожиданных местах. Мощные лапы с ядовитыми шипами. Стальные пластины—перья...

Это не просто древняя нежить. Это нежить, специально созданная для тренировок особых отрядов боевых магов. Она куда более опасная и непредсказуемая, чем любое другое создание богов, потому что боги любят гармонию, а люди — функциональность.

Но откуда она здесь?

Подобных монстров истребили не одно столетие назад! Их больше не делают! Я точно знаю!

Чудище ударяет щупальцами по земле, поднимая в воздух взвесь пыли и сухие листья, и я замираю, чтобы ни вздохом, ни вскриком не отвлечь некроманта. Бой ему предстоит нешуточный.

Чёрные нити магии смерти рассекают воздух безжалостными кнутами. Неоново—зелёные искры взлетают, подсвечивая и делая территорию поля боя жутковато—прекрасной.

Вижу, как на теле нежити вспыхивает защита в местах мощных, хлёстких ударов. Такую защиту уже не делают — у

неё есть слабые места, хотя в целом она весьма хороша даже сейчас. Против обычной грубой силы.

Но в роду Грейвенов больше сражаются умом, а не кулаками.

Чёрные хлысты бьют в определённом ритме, взламывая магический контур буквально за несколько мгновений, и тварь лишается брони ещё до того, как успевает приблизиться на расстояние удара.

Я смотрю во все глаза. Подобного стиля боя никогда не видела. В моей семье у каждого своя техника: папа давит мощью, мама берёт хитростью и неожиданными приёмами, братья сражаются как выпущенные из клетки львы, яростно и безжалостно.

Адриан убивает как хирург.

Идеально продуманные, уверенные и безукоризненно-точные удары не оставляют монстру и шанса.

Великолепные!

Очень красивые.

Ловлю себя на мысли, что сижу с открытым ртом и восхищаюсь, как встретившая любимого певца фанатка. Если бы Адриан сейчас меня увидел, бежал бы за тридевять земель.

Стоп–стоп–стоп! Я здесь вообще–то по учёбе!

Нужно взять образцы материала, собрать полынь... Может, что–то ещё?

Что я вообще хотела сделать?

Мозг, ау!

Усилием воли возвращаюсь из девичьих фантазий в реальность. Быстро сканирую пространство на наличие опасностей, затем анализирую состояние монстра. Ему осталось всего ничего. Даже странно, что в прошлый раз Адриан не смог с ним расправиться, ведь силы совершенно очевидно не равны.

Стоит чудищу упасть, как я подхватываю куртку, рюкзак и бегу на поляну, на ходу извлекая специально зачарованные банки. Знаю я уже привычки некроманта — упущу минуту, останусь без материала для исследований. А мне интересно!

— Куда? — возмущается Адриан.

Он ещё руки не успел опустить после сражения, а я уже сижу на корточках у щупальца и примеряюсь, сколько отрезать.

Жадность сражается со здравым смыслом, и второй, конечно, побеждает. Мне важнее успеть взять все ингредиенты — и слизь, и кусочки тканей, и образцы яда, лучше сразу с крючками-шипами. Может, я ещё что-то не рассмотрела, всё-таки луна и искры магии — не лучшее освещение.

Работаю быстро, мало ли, насколько хватит терпения Грейвена.

Склянки с драгоценным содержимым одна за другой отправляются в походный рюкзак. Рассортирую и подпишу всё в академии, а сейчас важно успеть, ведь времени у нас не так много, наверняка скоро сюда заявятся проверяющие.

— Вайерс.

— Чего? — спрашиваю, не отвлекаясь от работы.

— Ты сидишь в луже слизи.

— Переживу, — отмахиваюсь, даже не взглянув под ноги.

— Наука требует жертв.

Грейвен возвышается скалой рядом и укоризненно молчит. Я буквально спинным мозгом чувствую, как нарастает его недовольство, но продолжаю методично работать, пока не заполняю все склянки уникальной добычей.

— Я всё, можешь уничтожать, — говорю, поднимаясь. — Ты не против, если я немного подсвечу себе...

— Против.

— Я хочу найти полынь!

— Пройдись и найди её по аромату. У тебя не больше десяти минут.

Я делаю буквально пару шагов, как слышу странный звук, отдалённо похожий на тихое шипение. Когда оборачиваюсь, вижу лишь горсть оседающей мельчайшей пыли. Её тут же подхватывает лёгкий ветерок, уничтожая малейшее воспоминание о чуде.

— Точно есть десять минут? — уточняю с сомнением в голосе. Он ведь уже закончил. Но главное — Адриан Грейвен вечно выглядит так, будто чуть что не по его, схватит за шкуру, как нашкодившего котёнка, и унесёт силой.

— Да. Я хочу тщательно проверить всё кладбище, это займёт время. Далеко не уходи.

Необходимости удаляться вглубь у меня и нет — полынь

растёт практически повсюду. Её тонкий пряный аромат щекочет ноздри, и даже удивительно становится, почему я сразу её не вычислила. Видимо, ветер дул в другую сторону, когда мы только прибыли. Или я только и делала, что восхищалась некромантом, да ждала нечисть, что не обратила внимание на растения под ногами.

Серебристые веточки собираю в аккуратный пучок и перематываю лентой, затем быстро формирую ещё несколько, раз уж Адриан до сих пор занят. Но времени всё равно остаётся с лихвой, и я нахожу неподалёку относительно удобный для размещения камень и бросаю на него куртку. Здесь и приземлимся.

— Ты... — У некроманта такой шок, что он запинается.
— Ты собираешься рисовать?!

— Ну да, сделаю набросок на скорую руку. Очень здесь место... поэтичное! — пытаюсь я подобрать слово, но ничего более подходящего не вспоминается.

Я не вижу, закатывает он там глаза, не слышу, цокает ли языком, думая, насколько блондинистые девушки не от мира сего, кажется, будто Адриан полностью сосредоточен и думать обо мне забыл. Потому я просто рисую. Быстро, чётко, с огромным удовольствием и высунутым языком.

И на рисунке, конечно, не кладбище.

Ни тебе элегантных линий древних склепов, ни устрашающего тёмного леса, ни покосившихся надгробий.

Только красивый мужской профиль с жёстким, немного

пугающим взглядом.

— Подаришь его факультету некромантии? — вдруг интересуется Адриан, и я не сразу соображаю, что он говорит о рисунке, который, к счастью, не видит.

— Нет, продаж на аукционе за большие деньги, — отвечаю с улыбкой, потому что нагло вру. Никому не отдам эту красоту. Моё!

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты совершенно неугомонное создание? — проявляет неожиданную деликатность некромант, вычерчивая невидимые пока линии руками. Когда он добавит заклинание, они вспыхнут так ярко, что ослепят на мгновение, так что я держу ушки на макушке, готовая зажмуриться в нужный момент.

— У меня два старших брата, — отвечаю с тяжёлым вздохом. — И они не выбирают столь изящные формулировки, как ты.

Слышу короткий смешок. И на этом наше общение заканчивается.

Он проверяет магические потоки, я рисую, отмечая, как потихоньку возвращается жизнь в тёмный лес.

Когда появилась древняя нежить, всё остальное исчезло: улетело, убежало, спряталось и примолкло. Мы же с Адрианом у местной живности не котируемся, так что я едва не вскрикиваю, когда вижу прошмыгнувшую у ног мышь.

Конечно, я не боюсь ни мышей, ни змей, ни пауков. Когда растёшь с братьями, страх — не то, что может позволить себе

юная барышня. Но в темноте ночи, да на кладбище, любой шорох заставляет держаться настороже.

Именно потому я прячу портрет некроманта на пару секунд раньше, чем он заканчивает проверку. Не оставляя ему и шанса заглянуть в мой походный учебный блокнот.

Привычно активирую родовое заклинание с длинным названием, которое мы с братьями называем «Чистые руки». Не потому, что оно очищает и дезинфицирует, а потому, что уничтожает следы любых шалостей. Полностью.

Адриан направляется ко мне, и я поднимаюсь, забирая и накидывая куртку.

— Всё хорошо? — спрашиваю встревоженно, потому что вырастающая по мере приближения тёмная фигура в плаще немного пугает.

— Да. Как видишь, в твоём присутствии не было необходимости, — замечает мужчина. — Могла спать спокойно вместо того, чтобы пачкать ботинки.

Он подаёт мне руку и помогает перебраться через поваленное дерево. Оно совсем небольшое, и я уже бегала туда-сюда пару раз, отлично справляясь с препятствием самостоятельно. Но мама учила никогда не мешать мужчине заботиться о даме, так что вежливо киваю и улыбаюсь.

— Я ведь пришла сюда и не для боя, — говорю, хлопая ресницами в его сторону, только Адриан не смотрит. Потому добавляю с намёком: — Мне нравятся романтические прогулки при луне.

— На кладбище в компании высшей нежити, — добавляет язвительности в голос некромант.

— А чем плоха твоя компания? — спрашиваю с самым невинным выражением лица.

Адриан останавливается и поворачивается ко мне, чтобы отчитать за бессовестную шутку, как вдруг на нас обрушивается стена ледяной воды, будто кто-то взял огромную чёрную тучу и выжал её точнёхонько над нашими головами.

Стоит первым каплям коснуться шеи, я взвизгиваю, и в то же мгновение некромант хватает меня за руку и рывком притягивает к себе, накрывая маскировочным плащом.

Тяну пропитанный его ароматом воздух и невольно зажимаюсь от удовольствия. О подобной близости влюблённая молодая леди может лишь мечтать, я же сегодня vezунчик, каких поискать. И плевать, что вымокла до нитки, это такие мелочи!

— Молчи, — приказывает Адриан, и я чувствую, как его тело замирает в напряжении. — Здесь проверяющие.

Как я и предполагала, кто-то засёк магический выброс и доложил в управление. А вот почему удивлён некромант — вопрос. Может, мы находимся где-то очень далеко?

Рука Грейвена скользит по моей спине, и я распахиваю глаза. Это что здесь происходит вообще? Нет, я, конечно, не против, но разве своевременно...

Не успеваю мысленно возмутиться, как меня приподнимают и куда-то несут. Похоже, прятать. Скорее всего, в ту

нишу, где я скрывалась, она действительно невероятно удачная.

Но зачем выпускнику академии ТАЛИСМАН прятаться? Мы что, совсем—совсем здесь незаконно?

Может, Адриан нашёл и пробудил ту многощупальцевую красотку с когтями и ядом, но не доложил ни в академию, ни в специальный департамент при дворе? Или у него есть иные основания для скрытности?

Кусаю губы, но молчу. Мои домыслы вряд ли имеют под собой основания. Вместо моральных терзаний лучше стереть следы нашего присутствия, а потом уже разбираться.

«Чистые руки» в два счёта очищают пространство, и когда я слышу команду одного из прибывших мужчин просканировать территорию, не сомневаюсь, что они ничего не найдут. Следа в нишу точно не будет, а там уже сработает драгоценная некромантская реликвия — плащ.

Когда мы оказываемся в относительной безопасности, я стою неподвижно и дышу тихо—тихо. Не столько потому, что так надо, сколько — потому что его руки до сих пор лежат на моей талии.

На мгновение жалею, что бросила вести дневник после одной из наших встреч с Грейвеном. Я бы точно изрисовала страницу текущего дня сердечками, звёздочками и праздничными лентами. Она вышла бы нарядной, яркой и бессовестно—счастливой, как я сейчас.

Плотнее прижимаюсь к мужской груди. Так, что одна из

пуговиц впечатывается в щёку.

От Адриана пахнет уверенным спокойствием и хвоей, а сердце его бьётся так ровно, будто он читает книгу, а не скрывается от королевской инспекции.

— Проверка — максимум, радиус — пятьсот, — слышим командный голос в паре шагов от нас.

И вот теперь Адриан напрягается. Инспектор слишком серьёзно подошёл к делу и вместо стандартного сканирования решил углубиться в детали.

Кладу ладони на грудь некроманта, пробуждаю дар.

Боевые целители умеют куда больше, чем афишируют. Защищать пациентов мы тоже умеем, притом такими способами, о которых никто и не подумает.

Пара мгновений — и мы становимся для проверяющих пустым местом. Пусть хоть чем щупают, всё равно ничего не найдут.

— Чисто, командир.

— И у меня. Действовал профи, следов нет совсем. Не за что зацепиться.

— За южной оградой есть след от телепорта. Идти около трёх километров, кладбище, оказывается, немаленькое, — докладывает руководству ещё один сотрудник ведомства.

Мы слышим ещё один хлопок экстренного телепорта, после чего стоим около минуты, слушаем тишину. Только после тщательной проверки Адриан выпускает меня из объятий, и тут же допрашивает:

— Как ты это сделала?

Заметил, значит. А я-то надеялась, подумает, что у него плащ такой хороший.

— Семейный секрет, — отвечаю и тут же поднимаю на него взгляд. — Тебе повезло с...

— Ты не мой...

— Лечащий врач, да-да, — перебиваю его. — Ты уже говорил. Идём, скорее, к нашему телепорту, пока они не переместились и туда.

К счастью, бег в ливень по пересечённой местности — рядовая зарядка для студентов наших факультетов. И мы преодолеваем немаленькое расстояние до стационарного телепорта в крошечном приграничном городишке меньше, чем за полчаса.

Когда оказываемся в академии и застываем на развилке дорог, ведущих в мужское и женское общежитие, между нами океан недоговорённостей. Я думаю, что он примется за расспросы, но Адриан Грейвен в очередной раз удивляет.

— Спасибо за помощь и поддержку. Ты очень меня выручила.

Я на мгновение теряю рад речи. Но только на мгновение!

— Как я могу бросить любимого пациента в беде? — говорю с широкой улыбкой. И тут же ахаю. — Ты сегодня не пострадал?!

— Нет.

— Я должна проверить!

Не жду ответа, делаю разделяющий нас шаг и кладу руки ему на грудь, прикрываю глаза и отслеживаю циркуляцию жидкостей в организме, затем магические каналы и целостность тканей.

— Вайерс, — тихо зовёт Адриан, наклоняясь.

— А? — Поднимаю лицо и понимаю, что оказываюсь в опасной близости от его губ.

Сердце трепещет, бьётся испуганным воробышком.

— Ты видела, что тварь не прикоснулась ко мне. К чему эти... нежности?

Последнее слово он выдыхает. Так, что на мгновение кружится голова.

Когда я осознаю, на что этот гад намекает, на меня будто ушат воды выливают! Тут же прихожу в себя!

Распахиваю глаза, приоткрываю рот, хотя даже не представляю, что можно сказать в такой ужасно неприличной, жуткой ситуации. Меня обвиняют в домогательствах!

Слова не идут, идей просто ноль, но меня выручает пробегающий мимо студент.

Хотя «выручает» — совсем неподходящее слово. Скорее, «закапывает ещё глубже»!

— Ничего себе! — восклицает парень. — Чего не познакомил нас со своей девушкой, Грейвен? Она такая красивая!

— Спасибо, — привычно отвечаю на комплимент, а затем распахиваю глаза и уточняю уже в спину молодому человеку: — Я не его девушка!

— Ага! Рассказывай! — смеётся тот, отмахиваясь.

Студент удаляется, а Адриан Грейвен остаётся. Хмурый. Отчего—то очень злой.

И я понимаю, что мои руки по—прежнему лежат на его груди, а между нашими лицами сантиметров пять от силы.

Встаю на цыпочки и звонко целую его в губы.

— Чтобы не было так обидно! — выдаю я и убегаю с громких хохотом. И сердце моё колотится как сумасшедшее, но где—то в пятках, потому что страшно до одури, как он примет столь чудовищную наглость.

Но когда бы это Жозетт Вайерс пасовала перед трудностями?

И вообще, Адриан сам виноват. Нечего было будить во мне прежние чувства, вот!

Глава 3

Жози Вайерс

Как всё-таки чудесно, что в академии учатся мои любимые братья! Благодаря их заботе и подсказкам уже через какой-то месяц я чувствую себя практически как дома. У меня и друзей хватает с разных курсов, и информации.

Именно потому сейчас я аккуратненько выбираюсь из окна второго этажа главного корпуса, где взяла пару листиков вполне посредственной и даже ни капельки не редкой горной травы. Но очень нужной в лазарете именно сейчас!

Можно, конечно, всё сделать официально, но в учебных заведениях как заведено? Если что-то нужно для подотчётного подразделения, напиши заявку, завизируй у дежурной, затем подтверди бумажкой у завхоза или преподавателя, что ингредиент в наличии есть, после чего сходи к секретарю ректора и умоляй получить волшебное «согласовано» у господина Торвальда Фрейра незамедлительно. Что почти невозможно, учитывая его занятость.

И я бы непременно всё это сделала, если бы не боялась, что ректор взбесится из-за трёх травинок, двух былинки, ногой топнет и испортит нам погоду на неделю. Он у нас мужчина эмоциональный, к тому же погодный маг. Лучше не рисковать и не ходить к нему с такой простенькой заявкой.

Особенно, если у тебя в планах на ближайшую неделю па-

ра—тройка свиданий с одним красавчиком—некромантом, и дождь, гром, молния крайне нежелательны.

Они хороши посреди ночи на кладбище, когда приходится скрываться от непогоды под маскировочным плащом, нарушая все правила приличия. А в академии слишком много глаз и ушей. Родителям доложат — и пиши пропало. Запретят даже смотреть в сторону любви и романтики, знаю я их!

Да и вообще, я целитель, и если нужно лезть в окно за ингредиентами для лекарства, значит нужно лезть. Мазь сама себя не приготовит.

Вот я и лезу.

Один момент — спускаться оказывается гораздо сложнее, чем подниматься. И ползущая по стене, будто плющ, невероятно красивая белоснежная роза, которой я недавно любовалась, теперь решает помешать моему подвигу во имя пациента. Цепляет колючками юбку, негодяйка!

А я, сосредоточенная на том, чтобы не грохнуться, не сразу понимаю, что за ветерок щекочет колени.

— Замри!

От резкой команды застываю, будто штык.

Когда растёшь в семье военных, с детства различаешь малейшие оттенки интонаций, и чётко определяешь, где стоит подчиниться незамедлительно. А здесь ещё и до боли знакомый голос звучит, он сам по себе парализует на пару мгновений.

— Поднимись на две ступени выше, — вновь командует

Адриан, и я молча подчиняюсь, потому что говорить не могу, мне безумно стыдно.

Да, я понимаю, что в академии есть девушки, которые и юбки короткие носят, и штаны надевают, но я не могу себе позволить ничего подобного. Особенно находясь на уровне второго этажа. Над мужчиной мечты!

Пожарная лестница крепкая, но узкая и неудобная, потому я держусь за неё, будто утопающий — за соломинку. И не уверена, что смогу отпустить, когда настанет время. Пальцы нервно впились в металл, будто планируя слиться с ним в единое целое.

— Похоже, роза зачарована на поимку студентов, ползёт ко мне, — слышу удивлённое.

— Вот негодяйка. А в аудиторию она меня спокойно пустила. Видимо, ждала, когда я принесу доказательства преступления! — возмущаюсь я, продолжая краснеть и радуясь, что окна расположены в достаточно укромном месте. Даже удивительно, как здесь оказался Адриан Грейвен. Но лучше он, чем декан факультета, например.

— Готово. Быстро вниз! — велит некромант, освободив мой подол.

Чувствую лёгкую вибрацию лестницы от его движений, проворно следуя за ним, но везение решает окончательно от меня отвернуться.

— Так-так-так, — слышу довольный голос. — Попались, воришки!

— Здесь нет воришек, — отвечает Грейвен недовольно, но не забывает подхватить меня и поставить на землю.

Жест, конечно, безумно романтичный, но сейчас некогда поддаваться чувствам, иначе их все заметят, а это не в моих интересах. Я не собираюсь гоняться за парнем, я хочу, чтобы он бегал за мной. Но, как говорит мамуля, мужчинам порой нужно подсказать цель и придать ускорение.

— Спасибо, — говорю некроманту и быстро оборачиваюсь к тому, кто поймал нас на месте преступления. И на пару секунд теряю дар речи, поскольку вижу безумно похожего на Адриана парня, правда помладше. И взгляд у него... Ужас просто! Мороз по коже!

— Позвольте представиться, юная леди. Я — Гарретт Грейвен, представитель дисциплинарного комитета академии.

— Рада познакомиться. Я — Жози, — говорю, не собираясь озвучивать фамилию, вдруг родственные связи некроманта сыграют роль и меня отпустят без наказания.

— Вайерс, — с нажимом произносит чрезмерно ответственный студент. — Итак, что ты делала на втором этаже?

Адриан не вмешивается в разбирательство, но стоит рядом, и одно его присутствие придаёт сил.

Объясняю ситуацию, бессовестно давя на жалость, делаю несчастные глаза, но студентам факультета магического права, видимо, при поступлении дают сироп равнодушия к чужим проблемам. Для них существуют законы и правила,

остальное — от лукавого.

— Ясно. На первый раз обойдёмся лёгким наказанием, — говорит Гарретт и отчего-то смотрит на брата. — Десять часов работы на лекарском огороде... для вас двоих.

Хотела бы я сказать, что у Адриана вытянулось лицо, но реакции от того не дожидаться. Потрясающее самообладание! Я таким, к сожалению, похвастаться не могу, потому округляю глаза и хлопаю ресницами.

— За что? Он ни в чём не виноват! — возмущаюсь искренне. — Я сама...

— Пособничество преступлению... — пытается донести до строптивой студентки Гарретт, но я ногой от злости топая, перебиваю, хотя с детства приучена к совершенно иному поведению. Слишком не люблю несправедливость!

— Он. Не... — печатаю я каждое слово.

— Жози, — неожиданно мягко произносит Адриан, и все мои эмоции растворяются в сладком сиропе его голоса. — Не спорь с членом дисциплинарного комитета, хорошо?

Он не командует, как обычно. Не требует. Просит.

По венам неспешно скользит карамельная нуга и мне требуется пара секунд, чтобы собраться и вернуть себе вид студентки, а не влюблённой глупышки. Потому что эта его просьба — чистая манипуляция сделать так, как он хочет.

Ужас какой-то! До чего сильно он на меня воздействует! Эту проблему нужно срочно решить, моя стратегия рассыпается на глазах.

Смотрю на Гарретта, потому что на Адриана опасно. Ну его. Опять ведь поплыву в самый неподходящий момент.

— Я не буду с тобой спорить, поскольку чувствую за собой вину. Но твой брат ни в чём не виноват и пострадал несправедливо. Так что я оставляю за собой право припомнить эту ситуацию в неудобное для тебя время и в неудобном ключе.

— Что ты имеешь в виду? — тут же настораживается здравомыслящий молодой человек, который явно не понаслышке знает о коварстве женщин.

— Пока не решила. Но способна я на многое, — говорю, поправляя локон и бросая лукавый взгляд в сторону Адриана. — Даже из вредности выйти замуж за твоего старшего брата и активно заняться сватовством младшеньких, например.

Милая улыбочка — и я иду в сторону лекарского огорода, прислушиваясь, не грохнулись ли в обморок оба шкафа с фамилией Грейвен.

Ну а что? У девушек не так много способов по-настоящему испугать мужчин! Я же умудрилась одной фразой парализовать сразу двоих. Разве не достижение?

Около минуты я иду одна, затем неспешным шагом меня настигает некромант. И ни слова не говорит, конечно же.

Тоже молчу. Как говорится, театральную паузу никто не отменял. Пусть идёт, думает обо мне, может, представляет в роли жены.

В охоте не жениха ведь что главное?

Правильно — сместить фокус!

Мне ещё пять лет учиться, так что торопиться некуда. Сейчас я в шутку намекаю на возможность брака, роняя маленькое зёрнышко, затем аккуратно поливаю его тщательно подобранными комплиментами, грею нежностью и остужаю холодностью... А дальше мужчина делает всё сам, нужно только вовремя удивиться его «неожиданному» предложению руки и сердца.

Это самый действенный способ, если верить книгам.

А если им не верить, то кому вообще можно?

К лекарскому огороду я подхожу, летая в облаках, потому соглашаюсь на все предложенные задачи. Да и смысл торговаться, когда есть объём работ? Всё равно его придётся выполнить и, возможно, немного перевыполнить. А ещё — мне важно познакомиться со всеми здешними работниками и подружиться, ведь лекарский огород для целителя — что сейф с золотом для любительницы магазинов.

Главный садовник поручает нас молоденькой травнице, и тут уж приходится быть настороже, вдруг она выдаст Адриану что-то небезопасное. Некромантов за годы учёбы не особо-то знакомят с растениями, и это нужно учитывать.

К счастью, нам везёт — большую часть работы, к тому же самую неприятную, уже выполнили другие провинившиеся, так что мы справляемся буквально часа за три, и даже не выглядим, как землекопы после смены. Мне только подол юбки пару раз прокусили особо вредные цветочки, а в Адриана

попытались раз плюнуть ядовитой сеткой, но благоразумно поостереглись.

Во время трудовой повинности и по пути к общежитиям недовольство некроманта чувствую кожей, однако на лице у него по-прежнему ни эмоции.

Даже как-то подозрительно, раньше он хотя бы глаза закатывал, теперь же держит себя в руках ещё сильнее. И вообще со мной не общается! Только смотрит внимательно-внимательно, будто ждёт чего-то. Но я не понимаю, чего, так что тоже молчу в тряпочку, следуя прописной истине, что язык — враг мой.

А, может, просто начинаю немного лучше узнавать скрытного и чуточку даже нелюдимого Адриана Грейвена?

Пусть день выдался непростым, зато мы определённо стали немного ближе, ведь совместный труд объединяет людей, а мы вон сколько тачек с рассадой перевезли и высадили! Когда он будет в более хорошем настроении, может, оценит мою деликатность, ведь я совсем не дёргала его ни пустыми разговорами, ни лишними поручениями, и заслужила свидание!

Я улыбаюсь, подставляя лицо ласковому солнышку, пока не слышу мнение некроманта на этот счёт.

— Ты приносишь мне несчастье, Вайерс. Держись от меня подальше.

Глава 4

Отступление — не проигранное сражение, а стратегический маневр, это все знают, так что после небольшого недопонимания с Грейвеном я не собираюсь сдаваться. Но сделать паузу определённо стоит.

Я уже не тринадцатилетняя девчонка, а вполне пригодная для поцелуев совершеннолетняя леди, никуда он у меня не денется. В запасе есть целый год до его выпуска!

Решаю более плотно заняться учёбой и, чтобы дополнительно занять себя и не мозолить глаза некроманту, записываюсь на факультатив по рисованию. Конечно же, пытаюсь звать туда своих девчонок, но они ни в какую не соглашаются. Учёба в академии — это огромное количество возможностей, и каждая из нас выбирает свой путь, так что какое-то время встречаемся мы по большей части в столовой. Если совпадаем по времени.

Сегодня я вижу одну лишь Мираэль. Она алхимик, и у нас всегда есть темы для разговора, но, судя по тому, как внимательно она читает «Сплетник» и хмурится при этом, об учёбе и речи быть не может. Что-то случилось!

— Привет! — говорю, подсаживаясь к ней за стол, забыв про линию раздачи. — Что там?

— Доброе утро, моя Белокурая Жози, — ехидничает подруга, прижав руку к груди.

Смотрю волком, но та принимает настолько невинный вид, что невольно смеюсь.

— Ты неподражаема!

— Да, я такая. А теперь немедленно читай, что учудила наша Иллори! — требует обычно спокойная и вдумчивая Мираэль.

У меня глаза на лоб лезут, потому что попасть в «Сплетник» нужно ещё постараться, особенно для первокурсниц, которые только-только поступили в академию.

Это уникальное печатное издание находит самые острые, пикантные, непристойные или комичные ситуации и не позволяет герою или героине остаться без своей минуты славы. Особенно, если эти герои ужасно не хотят, чтобы кто-либо узнал об их эпичном провале!

Не одно поколение студентов гадает, кто издаёт волшебный листок с самыми горячими новостями, ещё и распространяет так, что ни разу за долгие годы не попался. И, честно признаться, найти главного редактора этого чудесного проекта — одна из моих целей на ближайшие пять лет учёбы.

Умирая от любопытства разворачиваю к себе листок и впиваюсь взглядом в строчки. Заметка короткая и, откровенно говоря, можно было её вообще не читать, а сразу аккуратно грохнуться в обморок и полежать тихонечко, совершенно никому не мешая. Потому что сразу под текстом располагается фотография парочки, которая... самозабвен-

но целуется прямо на практическом занятии!

— У нас с тобой не подруги, а суперзвёзды, — смеётся Мираэль. — Сперва Анита попала на первую полосу, теперь Иллори.

— Главное — нам с тобой туда не попасть, — замечаю я.

— Нам не светит, мы слишком благоразумные, — парирует подруга.

И она во многом права, но... лишь когда говорит о себе. Мираэль — будущий судебный эксперт, девушка серьёзная, ответственная, а я — та ещё егоза. И если мне суждено очутиться в «Сплетнике», целуя Адриана, я готова хоть сейчас! Только волосы поправлю.

— Пойду за едой. Тебе что-нибудь захватить? — говорю, не позволяя себе пуститься в мечтания на людях, хотя бесовестный некромант так прочно обосновался в моих мыслях, что повсюду мерещится.

— Захвати компот, если не трудно.

У линии раздачи еды собралась приличная очередь, и я направляюсь сперва к напиткам. С удовольствием осушаю стакан немного вязкого кисловатого компота и несу подруге её порцию, ей нужно смыть послевкусие от новостей.

Мне остаётся всего ничего до нашего стола, когда я вдруг вижу профессора некромантии, который больше похож на высшую нежить, чем на человека. Огромная чёрная фигура приковывает внимание, и эта секунда стоит мне слишком дорого.

Я умудряюсь споткнуться о чью-то сумку, взмахнуть руками и по инерции преодолеть несколько метров, не в силах быстро поймать баланс. И — о, ужас! О, кошмар! — лечу головой вперёд в того самого некроманта, которого разумные люди обходят стороной. Через лес, поля и дали, лишь бы не оказаться с ним на одной территории.

У меня отличная реакция. Просто прекрасная. И с координацией всё замечательно. Но сегодня будто сама судьба решает поиздеваться.

Я прямо на ходу зажмуриваюсь, втягиваю голову в плечи и выставляю руки, чтобы смягчить удар, но меня кто-то успевает поймать и дёрнуть в сторону.

Секунда — и я сижу на коленях... Адриана Грейвена!

С пустым стаканом в руке, который так и не выпустила. А его содержимое...

Над профессором с неприятным шипением исчезает возмнивший себя птичкой компот, так и не долетев до чёрной мантии.

Нет, я всё-таки везунчик. Если бы профессор не успел отреагировать, меня бы уже ничто не спасло.

— Кхе-кхе, — деликатно намекает Адриан Грейвен о необходимости покинуть его колени.

И я тут же забываю и про компот, и про чуть было не облитого профессора, про зрителей неожиданного шоу — тем более. Поворачиваюсь к нему.

— Доброе утро, Адриан, — произношу с улыбкой. —

Большое спасибо. Ты невероятно любезен.

— Вайерс—с—с, — тянет некромант так, будто сейчас зашипит от злости.

— Жози, — напоминаю, назидательно подняв палец вверх. — И тебе стоит заверить меня, что ты рад был помочь, так написано в учебниках по этикету.

Лицо некроманта белеет от гнева, и я оперативно поднимаюсь, не забыв звонко поцеловать его щёку. Вдруг повезёт и завтра мы попадём в «Сплетник», мне будет, что показывать нашим будущим детям.

— Ещё раз благодарю! — говорю, практически убегая к Мираэль. Точнее, планируя так поступить.

Только вот, Зейн Васциус Лейн, профессор некромантии и, если верить слухам, тайный советник самого короля, стоит, скрестив руки на груди, ждёт моих извинений. Я, конечно, тут же их приношу, не скупясь на слова. И, видимо, этого достаточно, поскольку мужчина делает шаг в сторону, освобождая проход.

Уже за столом понимаю, что профессор ни одного слова не произнёс, но какое впечатление произвёл, что мы с Мираэль ещё минут десять сидим и молча таращимся друг на друга!

Ужас какой—то, а не человек. Но отчего—то весьма снисходительный сегодня.

Может, в хорошем настроении?

По этим некромантам не понять, что у них на душе. И есть

ли у них эта душа вообще — тоже! Всё-таки, что ни говори, а столь сильная и опасная магия накладывает отпечаток на личность.

Когда я вспоминаю о еде и вновь поднимаюсь из-за стола, некромантов уже и след простыл. Увы, как и самой вкусной еды. Приходится довольствоваться кашей и бутербродом с маслом.

Конечно же, пока я иду с едой, студенты демонстративно убирают сумки, ноги, а особо весёлые ребята даже столы отодвигают, чтобы я не зацепилась. Ехидно делаю книксен каждому и пространно благодарю, заставляя из вежливости столь же витиевато мне отвечать. И долго! Чтобы успели пожалеть о содеянном. Будут знать, как издеваться над маленькой хрупкой блондиночкой!

Но, если совсем честно, это действительно ужасно смешно. И я бы с удовольствием посмеялась, это вполне в моём характере, но хочу, чтобы меня уважали и немного побаивались, а не считали лёгкой смешливой девчушкой.

Я целитель. Маг, которому нужно подчиняться беспрекословно, потому что точное следование инструкциям в экстренный момент может спасти жизнь. Мне приходится держать дистанцию там, где другие могут позволить себе просто веселиться.

— Жестоко, — смеётся Мариэль, когда я сажусь есть. — Они так хотели посмеяться.

— Это было смешно и мило, согласна. Но специализация

накладывает определённые ограничения на любые мои действия. Я и так согрешила с некромантом, одной ошибки за десять минут вполне достаточно. Меня должны воспринимать, как авторитетное лицо, а не ярмарочного скомороха.

— Ошибки? — хмыкает подруга. — Не думаю, что ты считаешь ваш поцелуй ошибкой.

Вот почему она такая проницательная?

— У меня на лице всё написано? — уточняю мрачно.

— Не переживай, уверена, никто ничего не заметил.

— Ты заметила, а значит, может и ещё кто-нибудь, — настаиваю, так как мне жизненно необходимо понимать, где я прокололась, чтобы сделать работу над ошибками.

Мираэль молчит пару секунд, оценивая мой настрой и принимая решение сказать правду.

— Ты не любишь прикасаться к людям и всегда держишь дистанцию — это раз. Ты бы ни за что не осталась сидеть у мужчины на коленях, моментально бы вскочила — это два.

Распахиваю глаза. А ведь верно! Любой человек, который хоть немного меня знает, тут же заметил бы всё перечисленное!

— Ты смотришь так, будто есть ещё три и, возможно, четыре, — произношу напряжённо.

— Ты его поцеловала, Жози. При свидетелях и рассчитывая на главную страничку «Сплетника». Уверена, бедный некромант даже не представляет, как ему... кхм... повезло.

Что это ещё за неприличные намёки?

Но увы, Мираэль права от начала и до конца.

— Из тебя выйдет отличный судебный эксперт. Ты будешь выполнять полный цикл работ — сперва доводить человека до инфаркта, затем расследовать, от чего именно он умер, — бурчу недовольно. Но подруга воспринимает мои слова, как комплимент, и спокойно пьёт свой компот. Никакого сочувствия!

Тем не менее, я пребываю в отличнейшем настроении.

Иначе и быть не может, ведь сегодня я совершила свою давнюю мечту — поцеловала Адриана Грейвена так, будто имела на это право!

Да, в щёку, неромантично, а, скорее, шутки ради, но для той крохи, что смотрела на долговязого подростка с надменным взглядом, это огромное достижение!

Наш второй — пусть и несерьёзный — поцелуй.

И вообще, пока всё идёт хорошо, пусть и не по плану. Но ведь всё получится, верно?

Глава 5

Я готова поклясться жизнью, что совершенно не планировала гоняться за Адрианом Грейвеном! Напротив, хотела подтолкнуть молодого человека к тому, чтобы бегал за мной он. Как положено: с цветами, конфетами, шоколадом и пирожными. Свиданиями под луной. Если они будут проходить на кладбище, то тоже подойдёт, я не привередливая.

Но как тогда объяснить, что мы то и дело сталкиваемся в самых неожиданных местах?

И я не про столовую!

И не про холл главного корпуса.

Вот что, скажите на милость, делать первокурснице моего факультета на лекции у выпускного курса некромантов? Любый разумный человек ответит однозначно: «Делать нечего», и будет прав.

Только вот, оказывается, бывают варианты. Ведь порой случаются самые невероятные совпадения. Я бы даже сказала: фантастические.

Я никого не трогаю, иду себе спокойно после занятий по коридору, как вдруг совершенно незнакомый преподаватель вручает мне металлический ящик и не терпящим возражений тоном велит передать Зейну Васциусу Лейну.

— Немедленно, студентка! — торопит он строго, и я едва не рысью припускаю, правда, не столько из-за ледяного учи-

тельского взгляда, сколько из-за того, что в посылке подозрительно стучит изнутри нечто тяжёлое и очень недовольное. Притом стучит не бездумно, а выдавая всем известный мотив неприличной песенки.

Надо ли говорить, что после происшествия с компотом в академической столовой профессора некромантии видеть я не очень хочу? Мелькает даже мысль передать задачу кому-нибудь ещё, но папа учил никогда не отступать, не искать отговорок, а делать то, что должно.

Так что я, вся такая неожиданная, с боги знают чем в ящике, уточняю, где могу найти профессора и появляюсь на пороге аудитории, где меня видеть явно не рассчитывали.

— Здравствуйте, профессор. Вам просили передать, — говорю, немного приподнимая увесистый ящик в качестве доказательства, что я здесь нахожусь исключительно по делу.

Зейн Васциус Лейн кивает на стол, и мне приходится зайти внутрь.

Разумеется, я не бледнею, не зеленею и не падаю в обморок от фрагментов учебных пособий и многочисленных костей. Некоторые из них сложены, формируя почти полноценный скелет, некоторые перемешаны. Так что мне, скорее, интересно.

Ставлю посылку на стол, после чего бросаю любопытный взгляд на ближайшие два скелета и не могу промолчать:

— Извините, у вас здесь кости перепутаны. Наверное, будет немного неловко, если вы их поднимете в таком виде...

Говорю и в процессе понимаю, что стоило сдержать порыв, но язык мой — враг мой.

— Поменяй, — раздаётся команда.

Дважды просить не нужно, с удовольствием привожу скелеты в приличный вид.

— Вот, пожалуйста. Я могу идти?

Вопрос риторический, потому что я не учусь на этом факультете и не нахожусь на занятии, за которое поставят оценку, а задачу уже выполнила, пора и честь знать.

Ноги уже несут к выходу, когда я слышу категоричное «нет». Приходится вернуться.

— Объясни, как ты так быстро нашла ошибку, — не просит, а приказывает Зейн Васциус Лейн. В его голосе звенит сталь, так знакомая по тону моего папули, и я невольно улыбаюсь. Неожиданное совпадение, занятное. — Если сможешь определить, откуда скелеты, помогу с летней практикой.

Последнее предложение звучит, будто взорвавшийся с оглушительным грохотом раскат грома. Потому что я и помыслить не могла, что профессор некромантии всё-таки человек и порой ведёт себя так же, как и все мы, простые смертные. И стою пару мгновений хлопаю ресницами, приходя в себя.

Но предложение более, чем щедрое! Если меня распределят туда, куда я хочу...

Интересно, а могут вместе со мной отправить Адриана?

Или меня — с ним?

Со всей внимательностью приступаю к разгадке некромантского ребуса.

— Судя по переломам в определённых местах... Хм, а вот ещё... — Одной малюсенькой детали достаточно, и теперь я точно знаю правильный ответ. — Это жертвы культа Тёмного Солнца или его последователей, именно они настолько варварским образом извлекали сердца и ломали запястья с лодыжками. Благо, от них остались лишь пара глав в учебнике по истории магии, да древние могильники.

— Как вычислила ошибку? — напоминает профессор.

— Четыре сломанных и неудачно заживлённых ребра выделяются на фоне здоровых костей, даже удивительно, что их перепутали. Торопились, видимо.

— Благодарю. Можешь идти, — миролюбиво и ласково-ласково проговорил Зейн Васциус Лейн, а я вдруг поняла: некромантам конец. Я ужасно их подставила своей внимательностью!

— Я учусь на факультете боевого целительства, профессор, потому в таких делах у меня глаз намётан, — пытаюсь спасти положение, но безуспешно. Я лишь усугубляю ситуацию.

— Отлично. Тогда поможешь нам с одним экспериментом. Грейвен, сюда!

Нервно сглатываю.

Я ведь специально не смотрела в сторону парней и деву-

шек, опасаясь потерять концентрацию, если увижу знакомую фигуру. Но сегодня всё против меня.

Адриан поднимается из-за парты и с непроницаемым лицом спускается к нам, но всё его внимание сосредоточено исключительно на профессоре.

Мне тоже безумно интересно, что нас ждёт, но рядом с мужчиной мечты интуиция едва слышно шепчет: «Ничего хорошего», а я, бестолочь, отмахиваюсь от её подсказок, любясь идеальным профилем, сосредоточенным взглядом, линией подбородка...

Пока Зейн Васциус Лейн одним взглядом не поднимает всё то, что было рассыпано, сложено и свалено на полу.

Сказать, что зомби и скелеты выглядят несимпатично — скромно промолчать. Не заметить усилившийся после подъёма неприятный запах — тем более. Проглядеть очевидно агрессивные намерения нежити — невозможно.

Будь я одна и без свидетелей, от всей этой маленькой армии осталась бы горстка пепла, точнее, и её бы не осталось, я не люблю оставлять улики. Одно из правил семьи Вайерс гласит: «Работай чисто», и подразумевает оно под собой очень многое.

Но я не одна, ещё и в компании мужчины, который, будто прекрасный принц из сказки, обязан спасти попавшую в беду девушку. И здесь уже действует главное правило мамы: «Не мешай мужчинам геройствовать, наслаждайся видом».

У меня не так много жизненного опыта, потому доверяю

мамулиному, и аккуратно делаю шаг за Адриана. Уж он точно справится с чудищами, если они попытаются напасть.

Однако кто же знал, что некромантов учат не так, как нормальных людей!

— Итак, Грейвен, последствия нападения болотной скверны седьмого уровня, — выдаёт задание профессор.

Повинуясь его команде, названная скверна принимается дефилировать между рядами. Притом живенько так, будто выпила пять чашек кофе и стащила эликсир ускорения.

— Паралич, без лечения — смерть в течение трёх минут, — по-военному коротко, но содержательно, отвечает Адриан.

— Вайерс, лечение? — прилетает и мне вопрос.

Вынуждена выйти из «убежища» для ответа.

— Только магическое, поскольку гортань перехватывает в течение пары секунд после укуса. Высокая токсичность слюны скверны не оставляет шансов для лишённых магии людей или прилично ослабленных магов. Кроме того, такую скверну сложно убить, потому процент выживаемости стремится к нулю.

— Верно. Как защититься от нападения такой красавицы, знаете? — обращается профессор ко мне, и в следующее мгновение пошатывающийся в дальнем углу хиленький монстр будто превращается в гепарда и одним прыжком преодолевает разделяющее нас расстояние!

Инстинкты сильнее маминых напутствий, и я выбрасываю

вперёд руки с атакующим заклинанием, тогда как Адриан берёт зомби «на поводок». Ярким неоново-зелёным росчерком его магия окутывает летящее в полуметре над полом чудище, и в следующее мгновение жертва рассыпается в едва заметную пыль.

— Студентка, у вас на факультете принято уничтожать учебные пособия? — ледяным тоном осведомляется Зейн Васциус Лейн.

Неловко шаркая ножкой, поднимая смущённый взгляд, но на мужчину он не производит никакого эффекта.

— Приношу свои извинения, — говорю не очень искренне, потому что считаю себя вправе защищаться доступными мне способами.

— Грейвен? — Профессор поворачивается к Адриану. — Отличная реакция, но задание провалено.

— Да, учитель, — не спорит некромант.

— Вы отвлеклись на юную леди...

— Жози — его девушка! — невоспитанно кричит с задней парты парнишка, засёкший нас в своё время ночью на дорожке к общежитию.

— Я. Не его. Девушка! — печатаю, недовольно зыряка в сторону негодяя, но тот лишь машет ручкой и улыбается, как ненормальный.

— Отлично, тогда отработаете наказание вдвоём, — напроць игнорируя моё заявление, выдаёт профессор. — Уберёте в зверинце в эти выходные.

Адриан чуть бледнеет, а я прикусываю губы изнутри, чтобы не рассмеяться. О его нелюбви к физическому труду знают все. Он был одним из немногих, кто нанял людей, чтобы не участвовать в традиционном «развлечении» при поступлении — посадке особо вредного корнеплода — бульбы, и в целом чурался подобной работы. Копать могилы ему при этом очевидно нравилось, но, видимо, здесь работало правило «ты не понимаешь, это другое!»

Признаться, я тоже планировала увильнуть от полевых работ, но братья сказали, чтобы даже не думала, ведь это чуть ли не самое весёлое приключение, во время которого ново-явленный студент приобретает ни с чем не сравнимый опыт, трудовые мозоли и главное — настоящих друзей!

— Да, профессор, — говорю, не особо расстраиваясь. То же мне трагедия — провести несколько часов рядом с Адрианом.

— Вы свободны, Вайерс, — отпускает преподаватель.

На мгновение кажется, этот страшный, суровый и совершенно непробиваемый некромант пошутит: «Или мне называть вас будущей леди Грейвен?», ехидство буквально пронизывает пространство, тысячей маленьких иголочек раздражая кожу и заставляя волноваться. Но, конечно, ничего подобного он себе не позволяет. Зато проволочка даёт мне шанс вспомнить кое о чём очень важном.

— Профессор Лейн, вы ведь поможете мне с практикой? Сидящие за партами некроманты дружно ахают. Они-то

своего профессора страшно обожают, и в какой-то мере гордятся, что его до икоты боится вся остальная академия, а тут какая-то дерзкая первокурсница смеет общаться с ним и напоминать об обещании!

Но у нас был уговор, и я свою часть выполнила.

— Разумеется. Грейвен, займётесь, — перекладывает он с больной головы на здоровую и всё-таки замечает: — По-семейному.

Тушите свет! У него всё-таки есть чувство юмора и он даже им пользуется! И почему-то всё равно выглядит ужасно страшно. Я бы даже сказала, ещё страшнее. Хотя если убрать эту его пугающую ауру, он довольно симпатичный мужчина... Но как её убрать? Правильно! Никак.

— Да, профессор, — отвечает Адриан, и не думая доказывать, что я ему никто. Но тут уже подключается хваленая женская интуиция и орёт, размахивая флагами: «Беги, бестолочь! Беги что есть силы! Он в бешенстве!»

— Мы после обсудим подробности, спасибо. Хорошего вам занятия! — говорю, направляясь к двери, от которой уже стартую как можно дальше и быстрее в безопасную зону.

Через десять минут я почти спокойно дышу, спрятавшись в самом тёмном углу библиотеки, пока вдруг не вспоминаю вытянувшееся лицо Адриана.

Что его так смутило в моей последней фразе?

Напрягаю извилины и едва не сползаю на пол от бессилия. Только я могла так опростоволоситься!

Я сказала: «Мы дома обсудим подробности», а не то, что собиралась!

Совершенно случайно, клянусь! Оно само вылетело!

— Он меня убьёт, — говорю, прижимаясь спиной к полкам с книгами и закрывая глаза.

— Совершенно верно, Вайерс, — звучит недовольное. — Затем подниму и упокою ещё раз. И ещё раз. И ещё...

Открываю глаза.

Адриан стоит слишком близко и кажется больше и шире в плечах, чем со стороны. Глаза сверкают, челюсти сжаты. Весь — одно огромное недовольство!

Пытаюсь отступить, но мне некуда, просто некуда. Деревянные полки больно впиваются в лопатки и рёбра, но они тревожат куда меньше, чем злой мужчина напротив. И я вдавливаюсь ещё сильнее... как вдруг резко теряю точку опоры и заваливаюсь назад.

Проваливаюсь!

Спасительной соломинки поблизости не наблюдается, и я непроизвольно хватаюсь за Адриана, а тот совершенно несвоевременно поднимает ногу, чтобы сделать шаг...

Мы теряем равновесие и вваливаемся в крошечную темноту, чудом не грохнувшись.

Проход захлопывается, отрезая нас от внешнего мира.

Адриан держит меня за плечи, я всё ещё сжимаю его рукав. И больше не чувствую себя в безопасности в его компании. В замкнутом пространстве. Во тьме, которая отнюдь не

кажется дружелюбной.

— Ты всё это нарочно подстроила! — шипит Грейвен. —
Что тебе от меня нужно, чудовище?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.